

~~902(06)/117~~
~~117-18~~

Op 613
A 87.

902.9

ТРУДЫ ОРЕНБУРГСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССИИ.

1945

OEUVRES

DE LA COMMISSION SCIENTIFIQUE DES ARCHIVES
D'ORENBOURG, RUSSIE.

ВЫПУСКЪ XIX.

КНИГО
ХРАНИЛИЩЕ

Tome XIX.

Оренбургская
областная библиотека
Ангельская 142

ОРЕНБУРГЪ.

Даровая Типо-лит. «Т-ва Каримовъ, Хусайновъ и К'»
1907.

117-18
1907

D. K.

41958
▲

1-251

ВЛАДИМИРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ ВИТЕВСКІЙ.

Скончавшійся въ Казани 3 января 1906 г. почетный членъ Комиссіи Владимиръ Николаевичъ Витевскій принадлежалъ къ числу видныхъ педагоговъ и ученыхъ. Если принять во вниманіе одно только количество лѣтъ его педагогической дѣятельности и число учено-литературныхъ работъ, то одно это уже даетъ ему право на довольно почетное мѣсто въ исторіи русской науки и просвѣщенія.

В. Н. Витевскій, сынъ священника села Подвалья, Сеиگیлеевскаго уѣзда, Симбирской губерніи, родился 22 іюля 1845 года. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ Симбирскомъ духовномъ училищѣ и Симбирской духовной семинаріи. Полнаго семинарскаго курса онъ впрочемъ, не окончилъ. Судя по его автобіографической запискѣ, упоминаемой въ одномъ изъ его некрологовъ, онъ вышелъ изъ семинаріи, разочаровавшись въ схоластической семинарской наукѣ. «Схоластика семинарской науки, говорится въ запискѣ, фарисейство и полный монашескій деспотизмъ, а также недостатокъ профессоровъ, были причиной того, что семинаристъ Витевскій подалъ прошеніе объ увольненіи изъ семинаріи, чтобы приготовить себя въ одно изъ высшихъ учебныхъ заведеній» *).

*) «Уральскія Войсковыя Вѣдомостя», 1906 г., № 10.

Въ 1866 году, будучи уже 21 года отъ роду, Витевскій выдержалъ экзаменъ въ Императорской Казанской гимназiи и былъ принятъ въ Казанскiй университетъ на историко-филологическiй факультетъ стипендиатомъ министерства народнаго просвѣщенiя, а въ 1870 году окончилъ курсъ университета со степенью кандидата и въ томъ же году былъ назначенъ преподавателемъ русскаго языка въ Уральскую войсковую гимназiю, гдѣ получилъ также уроки исторiи, какъ въ этой гимназiи, такъ и въ «дѣвичьемъ училищѣ», вполнѣдствiи преобразованномъ въ гимназiю.

Въ 1874 году Витевскiй былъ переименованъ наставникомъ въ Казанскую русско-инородческую учительскую семинарiю, гдѣ сначала преподавалъ русскiй языкъ, а потомъ исторiю и географiю. Здѣсь онъ въ теченiе четырнадцати лѣтъ съ 1876 по 1890 г. безылатно завѣдывалъ семицарской библиотекой, какъ фундаментальной, такъ и ученической. Вмѣстѣ съ назначенiемъ въ семинарiю онъ въ томъ же году былъ доущенъ къ преподаванiю русскаго языка и словесности въ Казанской женской Марининской гимназiи, въ которой служилъ въ теченiе 23 лѣтъ.

Какъ наставникъ, В. Н. Витевскiй принадлежалъ къ числу тѣхъ скромныхъ людей, которые безъ шума и рекламы исполняютъ свое скромное дѣло, не заискивая ни у кого популярности, а оставаясь вѣрными своимъ убѣжденiямъ и вѣрованiямъ. Это была типичная великорусская натура. Самая главная отрицательная черта его — русское простодушие и благодушiе. Обладая спокойнымъ и уравновѣшеннымъ характеромъ, онъ имѣлъ замѣчательно доброе, отзывчивое сердце въ тѣ минуты, когда обсуждался проступокъ того или другаго ученика. Ни разу не слышалось отъ него холоднаго чиновничьяго приговора,

въ родѣ слѣдующаго: «уволить какъ непокорнаго, строптиваго, дѣливаго, несправимаго!» Всегда онъ старался найти основанія, такъ или иначе смягчающія вину недоудимаго. Рѣчь его была всегда необычайно проста и практична. Онъ никогда не виталъ въ области отвлеченныхъ теорій: онъ смотрѣлъ на все съ жизненной точки зрѣнія и потому относился къ ошибкамъ людей вообще и учащихся въ частности въ высшей степени снисходительно.

Онъ часто прихварывалъ и чувствовалъ себя уставшимъ. Но и тогда онъ пользовался огромнымъ авторитетомъ и уваженіемъ со стороны учащихся. Къ каждому его слову ученики прислушивались внимательно и дѣлили его высоко. Чтобы заслужить такую репутацію, учителю нужно обладать очень многими достоинствами, и Владимиръ Николаевичъ дѣйствительно обладалъ ими.

Среди преподавателей семинаріи есть его ученики. Они съ истиннымъ восторгомъ вспоминаютъ своего любимаго учителя въ лучшіе годы его преподавательской дѣятельности. Въ женской Маринской гимназіи его называли папашей, и это названіе какъ нельзя больше подходило къ доброму, благодушному преподавателю.

Умѣлое преподаваніе и доброе нравственное воедѣствіе Витевскаго на учащихся неоднократно обращало на себя вниманіе окружнаго начальства. Педагогическіе совѣты учебныхъ заведеній, въ которыхъ служилъ Витевскій, многократно поручали ему обязанности, выходящія изъ предѣловъ преподавательской дѣятельности. Онъ много разъ составлялъ и произносилъ рѣчи на торжественномъ актѣ, а также по случаю смерти или юбилейнаго чествованія выдающихся писателей и государственныхъ дѣятелей. Когда въ 1883 году извѣстный своей плодотворной педагогической дѣятельностью инспекторъ Казанскаго учебнаго округа Петръ Дмитріевичъ Шестаковъ, оставилъ службу,

педагогическій совѣтъ Маріинской гимназіи поручилъ Витевскому составить прѣвѣтственный адресъ уважаемому попечителю. Нужно отдать справедливость, между многочисленными адресами, поднесенными Шестакову по выходѣ его въ отставку, адресъ Маріинской гимназіи отличается особенной обстоятельностью и изобразительностью.

Насколько высоко цѣнили этотъ адресъ П. Д. Шестаковъ, видно изъ слѣдующихъ заключительныхъ словъ его автобіографіи: «Глубоко трогательны для меня особенно послѣднія слова адреса Казанской Маріинской женской гимназіи: «Да благословитъ васъ Господь своими щедротами и утѣшитъ васъ и глубокоуважаемую супругу вашу Анну Яковлевну счастьемъ дѣтей вашихъ». Спасибо вамъ, мои дорогіе сослуживцы за вашу добрую обо мнѣ память и за ваши теплыя сердечныя пожеланія счастья моимъ милымъ дѣтямъ, доставляющимъ мнѣ столько отрады и утѣшенія. Повторю еще разъ ваши отъ сердца идущія и глубоко проникшія въ сердце слова: «да утѣшитъ насъ съ женою Господь счастьемъ дѣтей нашихъ».

Помимо внѣклассныхъ чтеній въ стѣнахъ учебныхъ заведеній Витевскій нѣсколько разъ читалъ и публичныя лекціи съ благотворительной цѣлью. Въ періодъ служенія въ Уральскѣ онъ прочиталъ въ 1873 году рядъ лекцій объ И. И. Неплюевѣ въ пользу бѣднѣйшихъ учениковъ войсковой гимназіи. Въ томъ же году имъ были прочитаны двѣ лекціи «О голодѣ въ древней Руси» въ пользу голодающихъ крестьянъ Самарской губерніи. Въ 1889 г. Витевскій прочиталъ нѣсколько лекцій объ оренбургской дѣятельности Неплюева въ пользу общества археологій, исторіи и этнографіи при Казанскомъ университетѣ, а въ 1892 году прочелъ въ пользу голодающихъ крестьянъ Казанской губерніи лекцію «О нищенствѣ и мѣрахъ къ прекращенію его въ городахъ».

Въ статьѣ Я. А. Александрова, посвященной памяти В. Н. Витевскаго и весьма тепло написанной, есть такіа справедливыя строки: «Вполнѣ компетентныя ученые люди, знавшіе труды Витевскаго, считали его достойнымъ быть въ числѣ профессоровъ исторіи, но неумолимая судьба указала ему тернистую дорогу школьнаго учителя. И создалось положеніе, которое подѣ силу лишь такимъ вѣрующимъ и терпѣливымъ людямъ, какъ Владиміръ Николаевичъ. Но и въ его письмахъ иногда вырывались прямо стоны и вопли души. Вотъ что, напримѣръ, читаемъ мы въ одномъ письмѣ: «Не могу даже выразить того прискорбнаго чувства, которое я испытываю при взглядѣ на груды присланныхъ мнѣ для прочтенія изъ сенатскаго архива дѣлъ, сознавая, что до наступленія лѣтнихъ каникулъ я не имѣю времени заняться ихъ изученіемъ. А всему виной, скажу откровенно, матеріальныя недостатки: имѣи и 30 уроковъ въ недѣлю, трудно жить съ семьей, состоящей изъ 10 человѣкъ... Условія учителя, имѣющаго по нуждѣ 30 уроковъ въ недѣлю и труды письменныхъ ученическихъ работъ, далеко не такъ приятны, какъ положеніе, напримѣръ, профессора университета, обезпеченнаго хорошимъ жалованьемъ и располагающаго достаточнымъ количествомъ времени для ученыхъ занятій: имѣть пять уроковъ ежедневно или пять лекцій въ недѣлю—разница громадная. Я положительно не имѣю времени для отдыха: встаю въ 7 часовъ утра, въ 8 иду на службу, въ 3 часа пополудни измученный и усталый прихожу домой. Съ 5 до 9 занимаюсь съ дѣтьми, репетирую ихъ и разъясняю уроки; съ 9 до 12, а иногда до 1 часу ночи сижу или за исправленіемъ ученическихъ тетрадей или за своей монографіей: исправляю корректуру,

читаю архивные материалы, пишу и т. п., и это каждый день» *).

И вот несмотря на всё столь тягостныя условия жизни В. Н. Витевскій не переставалъ заниматься литературой. Впервые его имя появляется въ нашей периодической печати въ 1869 году, когда въ журналѣ «Странникъ» была напечатана его рецензія на книгу крестьянина В. И. Душина «Воспоминанія о святыхъ мѣстахъ или пугачевствіе въ Солдвецкую обитель». Съ этихъ поръ Витевскій сотрудничалъ въ различныхъ органахъ провинціальной и столичной прессы, помѣщая въ нихъ статьи историческаго, этнографическаго, педагогическаго, публицистическаго и библиографическаго характера. Его статьи печатались въ журналахъ: «Русскій Архивъ», «Древняя и новая Россія», «Семья и Школа», «Православный Собесѣдникъ», «Странникъ», «Благовѣстъ», а также въ газетахъ: «Берегъ», «Волжско-Камское Слово», «Волжскій Вѣстникъ», «Казанскій Биржевой Листокъ», «Казанскія Вѣсти», «Оренбургскій Листокъ», «Уральскія Войсковыя Вѣдомости».

Изъ учено-литературныхъ трудовъ Витевскаго наиболѣе известны слѣдующіе: 1) «Расколъ въ уральскомъ войскѣ и отношеніе къ нему духовной и гражданской власти въ XVIII и XIX вв.» 1877—1878 г. 2) «Яицкое войско до появленія Пугачева», 1879 г. 3) «В. А. Жуковскій въ своихъ письмахъ, какъ человекъ и наставникъ въ Боязъ почившаго Императора Александра II», К. 1883. 4) «Н. И. Ильминскій, директоръ Казанской учительской семинаріи», К. 1892.

Ко дню священнаго короновація Государа Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы

*) «Обновленіе», 1906 г., № 83.

Александры Феодоровны Витевскій составилъ брошюру «Священное коронованіе русскихъ царей и царицъ и чинъ миропомазанія ихъ при вѣнчаніи на царство». Брошюра была издава въ двухъ видахъ: сокращенная и полная. Первая была напечатана на средства переводческой комиссіи при братствѣ св. Гуріи и переведена на нѣкоторые иновродческіе языки для учащихся въ иновродческихъ школахъ. Вторая брошюра была издава Казанской городской думой для раздачи народу въ день торжественнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ 14 мая 1896 г.

Но самымъ главнымъ и въ то же время самымъ любимымъ учено-литературнымъ трудомъ Витевскаго является его обширная историческая монографія «И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край до 1758 г.». Надъ ней Витевскій работалъ около десяти лѣтъ. Въ февралѣ 1886 года вслѣдствіе предложенія оберъ-прокурора св. синода Витевскій составилъ краткую библиографическую записку о своихъ печатныхъ научно-историческихъ трудахъ, объ ихъ значеніи и цѣли и о потребности изданія въ свѣтъ новаго историческаго труда «И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край до 1758 г.», съ приблизительнымъ расчетомъ стоимости изданія. Въ маѣ 1887 года Государь Наслѣдникъ, нынѣ царствующій Государь Императоръ, изволилъ назначить изъ собственныхъ суммъ 1500 рублей въ единовременное пособіе Витевскому на изданіе монографіи о Неплюевѣ, со всеми приложеніями, какія авторъ признаетъ нужными и полезными.

Въ 1891 году 31-го іюля Витевскій имѣлъ счастье являться Государю Наслѣднику во время его пребыванія въ Уральскѣ по случаю 300-лѣтняго юбилея боевой жизни и существованія уральскаго казачьяго войска. Благо-склонно принявъ отъ Витевскаго третій выпускъ монографіи о Неплюевѣ, Государь Наслѣдникъ сказалъ автору

сѣдующія милостивыя слова: «Я въ настоящее время непосредственно знакомлюсь съ тѣмъ краемъ, надъ исторіей котораго вы такъ много потрудились и продолжаете трудиться. Благодарю васъ, желаю вамъ новаго успѣха и надѣюсь, что при помощи Божіей вы кончите свой интересный и полезный трудъ о Неплюевѣ и Оренбургскомъ краѣ».

Въ мартѣ 1895 года при письмѣ генераль-адъютанта Г. Г. Даниловича Витевскій получилъ отъ Государя Императора Николая Александровича 500 руб. на окончаніе монографіи о Неплюевѣ. Въ 1898 году Государь, принявъ экземпляръ законченной Витевскимъ монографіи, посвященной Его Имени, повелѣлъ выразить автору благодарность за поднесеніе означеннаго труда.

Монографія о Неплюевѣ, единодушно признанная ученымъ міромъ весьма цѣннымъ вкладомъ въ историческую науку, за-границей доставила бы автору не только извѣстность и ученую степень, но и капиталъ. Витевскій не получалъ ни того ни другого. И только благодаря вниманію Государя Императора, давшего средства на печатаніе труда и денежной поддержкѣ Н. Н. Неплюева, потомка основателя Оренбурга, монографія увидѣла свѣтъ и русская историческая наука пополнилась весьма солиднымъ сочиненіемъ. Академія Наукъ удостоила трудъ Витевскаго почетнымъ отзывомъ.

Состоя по выбору дѣйствительнымъ членомъ Оренбургскаго статистическаго комитета съ 1877 г. и общества археологій, исторіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ съ 1879 года, Витевскій за его многочисленныя труды по исторіи Оренбургскаго края былъ единогласно избранъ 27 января 1898 г. почетнымъ членомъ Оренбургской ученой архивной комиссіи.

Состоящая при Императорской академіи наукъ «По-

стойнная комиссія для пособія нуждающимся ученымъ, литераторамъ и публицистамъ» въ своемъ совѣщаніи 21 декабря 1897 года постановила назначить Витевскому пособию на двѣнадцать мѣсяцевъ съ 1 января 1898 года по 30 рублей въ мѣсяць. Это пособие было возобновляемо и въ послѣдующіе годы.

Имѣя большую семью, терпя постоянную матеріальную нужду, В. Н. Витевскій весьма сочувственно относился всегда къ нуждѣ и горю другихъ. До послѣдняго, можно сказать, дня своей многотрудной жизни онъ принималъ участіе въ судьбѣ многихъ обездоленныхъ лицъ. Не имѣя возможности лично ходатайствовать за нуждающихся, онъ писалъ просительныя письма своимъ друзьямъ и знакомымъ. Письма весьма разнообразны по содержанию, но во всѣхъ нихъ непремѣнно такъ или иначе проявляется одна постоянная черта—это необыкновенная доброта ихъ автора. Его участіе къ судьбѣ бѣдняковъ было удивительно. Онъ вѣчно за кого нибудь хлопоталъ, просилъ и ходатайствовалъ.

Участливое отношеніе В. Н. Витевскаго къ бѣднякамъ и всѣмъ вообще обездоленнымъ въ значительной степени объясняется тѣмъ, что онъ самъ отлично зналъ и понималъ, что такое нужда, что значитъ жить на учительское жалованье съ большой семьей.

Владиміръ Николаевичъ питалъ надежду, что во вниманіе къ его продолжительной педагогической службѣ и учено-литературнымъ трудамъ, ему дадутъ мѣсто директора или по крайней мѣрѣ инспектора въ какомъ нибудь учебномъ заведеніи. Желаніе получить директорскую или инспекторскую должность исходило у Витевскаго не изъ честолюбія, а изъ желанія обезпечить свою семью болѣе или менѣе приличной пенсіей. Надеждамъ, однако, не суждено было осуществиться...

Въ 1897 году Витевскій оставилъ службу въ женской Маринской гимназiи, а въ 1901 году онъ вышелъ въ отставку и изъ наставниковъ Казанской учительской семинарiи. Получая незначительную пенсiю, Владимiръ Николаевичъ терпѣлъ страшную матеріальную нужду. Эта нужда тѣмъ болѣе была чувствительна, что въ послѣдніе два года ему приходилось тратиться на лѣченіе. Тяжело было смотрѣть на физическій и духовный страданія этого благороднаго и благодушнаго человѣка, всю жизнь проведшаго въ тяжеломъ трудѣ и лишеніяхъ.

Послѣдніе часы жизни В. Н. Витевскаго описаны въ вышеупомянутой мною статьѣ Я. А. Александрова. Вотъ что читаемъ мы здѣсь: «Вечеромъ 2 января Владимiръ Николаевичъ подозвалъ своихъ дѣтей къ себѣ и долго бесѣдовалъ съ ними, говорилъ, что можетъ быть это его послѣдняя бесѣда, и выразилъ сожалѣніе, что не можетъ сдѣлать ничего полезнаго въ такое интересное время для Россiи: «Слабъ становлюсь», добавилъ онъ, стараясь не слишкомъ тревожить дѣтей. Затѣмъ, попросивъ напомнить ему какъ начинается 14 псаломъ царя Давида, онъ сказалъ наизусть все стихотвореніе Языкова: «Кому, о Господи, доступны Твои Сіонскіе высоты». Ночью, часа въ два, онъ впалъ въ безсознательное состояніе, а въ четыре закрылъ глаза и тихо навѣки заснулъ».

Въ прощальной глубоко-прочувствованной рѣчи, произнесенной на могилѣ В. Н. Витевскаго, тотъ же г. Александровъ сдѣлалъ прекрасную характеристику, назвавъ его учителемъ не въ узко-спеціальному только, но и въ самомъ широкомъ и лучшемъ значеніи этого слова.

А. Рождествинъ.

